

Глава 23. Бумеранг судьбы

Картина того, как девочка Бобби намеренно врзается в него, вспыхнула в его сознании. Рэйки мгновенно всё понял.

Будучи в прошлом маленьким нищим, обчистившим не один карман в Храме Света, он слишком хорошо знал воровские уловки Бобби.

До чего же обидно, что из-за ранения он не смог среагировать вовремя! Какой позор!

Он, преодолевая боль в ноге, тут же вскочил и, указав на пытавшуюся улизнуть Бобби, закричал:

— Девчонка! Верни мою сумку!

Услышав яростный крик Рэйки, Бобби вздрогнула. Поняв, что её раскрыли, она инстинктивно бросилась бежать.

Но в следующую секунду перед ней, словно из ниоткуда, возникла призрачная фигура, преградившая ей путь.

Это был целитель.

Мал стоял перед ней, заложив руки за спину, и с улыбкой произнёс:

— Бобби, хорошие девочки не воруют.

Рука с тонкими, аристократическими пальцами появилась из-за спины и была протянута открытой ладонью перед Бобби.

— Верни сумку Рэйки. Она не твоя.

Его голос был мягким, но тёмно-карие глаза за стёклами очков слегка приоткрылись, и его взгляд стал непроницаемым.

Бобби, поняв, что её поймали на краже, побледнела, и в её глазах мелькнул испуг.

Но, очевидно, она была опытной воровкой. Паника на её лице продержалась лишь мгновение, и она быстро взяла себя в руки.

— Сумку? Какую сумку?

Она выпрямилась и, подняв голову, широко распахнула свои оранжевые глаза, изображая крайнюю невинность.

— Как сумка того большого братика могла оказаться у меня?

Услышав это, Мал тихо усмехнулся. Его смех был низким и загадочным.

Бобби замерла и невольно содрогнулась.

— Она у тебя во внутреннем кармане, верно?

Его голос оставался мягким, даже немного ленивым.

Бобби инстинктивно прижала руку к месту, где была спрятана сумка. Её пальцы сжались, а в глазах мелькнул хитрый огонёк.

В следующую секунду она сделала обманное движение, словно собираясь броситься вперёд, но на самом деле рванулась в сторону, к кустам.

Но её план провалился.

В тот самый момент, когда она шагнула, Мал лениво протянул руку и, схватив её за шиворот, поднял в воздух, словно котёнка.

— А-а! Отпусти меня!

Бобби повисла в воздухе, отчаянно дёргая руками и ногами, но всё было бесполезно.

Глядя на брыкающуюся, как взъерошенный котёнок, Бобби, Мал поправил очки и со вздохом покачал головой.

— Ай-яй, попалась и решила сбежать?

— Похоже, мы спасли плохую девочку.

С этими словами он лёгким движением пальца подцепил шнурок сумки, торчавший из-за пазухи Бобби, вытащил её и протянул Рэйки.

Бобби покраснела от злости и, размахивая руками, закричала:

— Отдай!

Услышав это, Рэйки чуть не рассмеялся. Он упёр руки в боки и, округлив глаза, возмутился:

— Отдать? Да у тебя совесть есть? Это моя вещь!

Он открыл сумку и быстро проверил содержимое.

К счастью, несколько десятков тысяч золотых монет, сменная одежда, драгоценные камни и... те латунные карманные часы, которые тот человек подарил ему сотни лет назад, — всё было на месте.

Он с облегчением вздохнул и, холодно фыркнув, лениво бросил взгляд на Бобби.

— Раз ничего не пропало, я не буду с тобой связываться. — Целитель, отпусти её.

С этими словами он достал из сумки сменную одежду, небрежно перекинул её через здоровое левое плечо и нетерпеливо махнул рукой в сторону Бобби.

— Катись отсюда, пока я не передумал! Исчезни с моих глаз, немедленно!

Услышав это, Мал с улыбкой разжал пальцы.

— Ай!

Внезапно отпущенная, Бобби шлёпнулась на землю.

— У-а-а-а!

Она расплакалась от обиды, вскочила и, отряхивая пыль, злобно посмотрела на Мала.

— Целитель, ты предатель! Этот женоподобный урод тебя оскорблял, я за тебя заступилась, а ты помог ему меня поймать?!

Она упёрла руки в боки, её лицо побагровело от гнева, и она запрыгала на месте.

— Если бы я не беспокоилась, что он снова начнёт тебя обижать, я бы давно сбежала! Меня бы

не поймали!

— Тьфу! Лицемер, я в тебе ошиблась!

Рэйки, переодевавшийся в шатре, услышал её крики, и его уши невольно дёрнулись.

Хм, этот тон... почему он кажется таким знакомым?

Он не удержался и выглянул наружу. Он увидел, как Бобби, уперев руки в боки, кричит на Мала. Её лицо, так похожее на его собственное, на семь-восемь десятых, исказилось от гнева. Выражение лица Рэйки стало крайне сложным.

...Чёрт.

Эта девчонка — вылитый он.

На красивом лице Бобби читался гнев, её оранжевые глаза горели огнём, который в свете костра то вспыхивал, то угасал, делая её похожей на разъярённого, взъерошенного котёнка.

— Да что ты улыбишься, у тебя что, лицо парализовало?! — она свирепо посмотрела на Мала и разразилась бранью. — Ты думаешь, раз спас меня, так теперь мне отец, и я должна тебя слушаться?

— Да пошёл ты! Не строй из себя святошу, меня от тебя тошнит!

— Я всё поняла, ты с этим мерзким аристократом заодно, один другого хуже! Тьфу!

Рэйки: «...»

...Чёрт, какой грязный рот.

Он со сложным выражением лица спрятался обратно в шатёр и поспешил переодеться.

Вспыльчивая, грубая, упрямая, бродяжка, воровка...

Плохо дело, она всё больше напоминала его в детстве.

Надев сапоги, Рэйки тут же вышел из шатра и, указав на Бобби, крикнул:

— Эй! Девчонка, закрой рот!

Он подошёл к Малу, заслонив его собой, и сурово посмотрел на Бобби.

— Целитель рисковал жизнью, чтобы спасти тебя, дал тебе еду, лекарства и даже деньги, а ты так с ним обращаешься? У тебя совесть есть?

Затем он повернулся к стоящему за его спиной Малу и, нахмурившись, недовольно сказал:

— Мун, и ты хорош. Позволяешь этой девчонке так себя вести? Ты что, из ваты сделан?

Мал добродушно улыбнулся и пожал плечами.

— Эх... честно говоря, в детстве у меня был друг, который часто так же на меня кричал.

Он прищурился и с горечью добавил:

— Да и ты со мной разговариваешь примерно в том же тоне.

— Я ведь просто хотел помочь, а в итоге... эх, кажется, я и вправду всем так не нравлюсь.

Рэйки стало не по себе.

Честно говоря, этот целитель... за исключением того, что иногда бывал язвителен и самовольно бросился под стрелу, предназначенную Бобби, на самом деле не был таким уж неприятным.

Напротив, в Деревне Опавших Листьев, благодаря ему, он смог победить того сектанта, Эймоса.

И то, что он спас эту девочку, возможно, было просто инстинктом.

Если бы он тогда не проявил некоторую неосторожность и не пропустил ту стрелу, целителю не пришлось бы бросаться на её защиту.

Так что... на самом деле, кажется, он не совсем виноват в его ранах.

Переодеваясь, он заметил, как тщательно были обработаны его раны. Бинты были наложены туго, но не сдавливали. Очевидно, тот, кто это делал, очень старался.

И он чувствовал себя гораздо лучше, чем когда проснулся. Боль ещё была, но уже не такая сильная, чтобы он не мог двигаться.

Целитель... он и вправду очень заботлив.

Глядя на поникшего, огорчённого Мала, у которого, казалось, даже глаза повлажнели, Рэйки сглотнул.

Что-то в его сердце дрогнуло.

— Н-нет, — неловко пробормотал он, его голос впервые за долгое время запнулся. — Это Бобби перегнула палку.

Он помолчал, его взгляд забегал. Затем он отвернулся и тихо, почти шёпотом, с едва уловимой ноткой вины, добавил:

— И... я тоже.

Пламя костра освещало его лицо, делая его красным, но кончики его ушей были ещё краснее.

— ...Прости.

Рэйки стоял, опустив голову и сжав кулаки, не решаясь обернуться и посмотреть на Мала.

А-а-а-а!

Всего несколько минут назад он кричал ему в лицо, что ненавидит его и никогда не простит...

Сказать такое, а теперь извиняться — это же...

Какой стыд!

Пока Рэйки был в шоке от того, что смог переступить через свою гордость и смягчить своё упрямство, Мал за его спиной замер, его глаза слегка расширились.

Этот упрямый и капризный маленький принц... извинился?

...Солнце, что, взошло на западе?

И почему он извиняется? В конце концов, это не его вина.

Если бы не он, целитель, забывший о контракте и инстинктивно бросившийся на помощь, он бы не был ранен.

Виноват был он.

Он со сложным чувством посмотрел на этого невыносимого, своенравного принца.

Рэйки, переодевшийся в чёрно-красный дорожный костюм, стоял к нему спиной.

Одежда облегла его фигуру, подчёркивая тонкую талию и длинные ноги.

Он стоял прямо, его спина была ровной, как лезвие меча, но слегка напряжённые плечи выдавали его смущение.

Не успевшие высохнуть чёрные короткие волосы были немного растрёпаны, а из-под них виднелась изящная, хрупкая шея. Бледная кожа от волнения покрылась лёгким румянцем.

Глядя на его пылающие уши, Мал моргнул и не смог сдержать улыбки.

Рэйки, такой смущённый и неловкий, был...

Милым.

Сердце, словно что-то мягко коснулось, отозвалось сладкой дрожью.

Он тихо усмехнулся, его голос стал низким и нежным.

— М? Что ты сказал? Я не расслышал.

Как и ожидалось, плечи Рэйки резко напряглись.

— Ты!..

Он сжал кулаки и резко обернулся, но, встретившись с его смеющимися глазами, замер, его лицо и уши покраснели, как варёный рак.

Пока Рэйки сверлил Мала гневным взглядом, Бобби, оставленная без внимания, схватила

горсть песка и швырнула её Рэйки в лицо, крича:

— Два мужика, а любезничаете, как голубки, мерзость! — Сдохните!

Рэйки не успел увернуться. Песок попал ему в лицо, и он вскрикнул от боли. Глаза заслезились, и он не мог их открыть.

Бобби, увидев, что её атака удалась, злорадно ухмыльнулась и, быстро схватив камень, замахнулась, чтобы ударить Рэйки по раненой ноге.

Но, хотя Рэйки и был временно ослеплён, его инстинкты воина не притупились.

Услышав свист воздуха, он тут же увернулся и, схватив Бобби за запястье, сжал его так, что она вскрикнула от боли.

— Проклятье! Отпусти! — закричала Бобби, пытаясь вырваться.

Но Рэйки не отпускал. Он крепко держал её и, не церемонясь, швырнул в сторону Мала.

Мал с улыбкой поймал Бобби и, схватив её за шиворот, снова поднял в воздух, словно котёнка.

— Целитель, держи её! — крикнул Рэйки, яростно протирая глаза. — Чёрт, я только что переоделся!

Он на ощупь добрался до таза с водой и, раздражённо бормоча, плеснул себе в лицо.

— Проклятая девчонка, до чего же ты невыносима!

Бобби взвизгнула:

— Это вы невыносимы!

Рэйки наспех умылся, схватил полотенце, вытер лицо и, бросив его на землю, поднял на Бобби налитые кровью от ярости глаза.

— Девчонка, ты снова и снова нас провоцируешь! Мы дали тебе бесчисленное количество шансов, но ты перешла все границы!

Рэйки смотрел на её упрямое, вызывающее лицо, и ему было не по себе. Эти глаза, этот взгляд — всё это так напоминало его самого в детстве.

Бумеранг судьбы с поразительной точностью угодил ему прямо в лоб. Рэйки с запозданием понял, почему в детстве его все ненавидели и так часто били.

Вспомнив, как вела себя Бобби, Рэйки почувствовал, как в нём закипает гнев.

Она и вправду заслуживала порки. И неважно, как сильно она на него похожа!

— Сегодня, кто бы ты ни была, я тебя проучу!

Только он это сказал, как кусты у костра зашевелились.

— Бобби? Ты здесь?

Из кустов вылез маленький мальчик.

У него были правильные черты лица, мягкий, застенчивый взгляд и послушные каштановые волосы, собранные в хвост. Он был одет так же бедно, как и Бобби.

Увидев, что Бобби в руках у Мала, он испугался и, размахивая руками, подбежал к ним.

— Господа, прошу вас, не обижайте Бобби! — взмолился он.

В тот момент, когда мальчик опустился на колени перед ними, выражения лиц Рэйки и Мала одновременно изменились.

<http://bllate.org/book/15880/1586022>